

Г.А. Казарина

Новосибирский государственный университет

Жанр очерка на страницах «Томских губернских ведомостей»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности жанра очерка на страницах «Томских губернских ведомостей» в 50–80-х гг. XIX в.

«Siberian questions» developed by authors of «Tomsk Provincial Sheets» in the 19th century include all versatility and plural meaning of Siberian life, its socio-economical and cultural development. There are no answers to many of them up to now.

Ключевые слова: «Томские губернские ведомости», очерк.

«Tomsk Provincial Sheets»; Siberian journalism of the 19th century.

УДК: 82-4.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, кафедра истории и теории журналистики. Тел. (383) 3634022. E-mail: galyakazarina@mail.ru.

История сибирской журналистики имеет богатые традиции очерковой публицистики. Однако предметом исследования при развитии «сибирских» тем и конструировании образа Сибири, как правило, является путевой очерк, дорожные мотивы [Жилякова, 2002; Родигина, 2006], и отсутствуют комплексные исследования очерковых форм, представленных в местной периодической печати. В то время как «сибирский» очерк не сводится лишь к очерку путешествия. Недаром в XIX веке, как отмечает Н.М. Маслова, многие жанры публицистики называли именно «очерком» [Маслова, 1977, с. 10].

Данная статья является попыткой выявить специфику очерковых форм, представленных на страницах «неофициальной части» «Томских губернских ведомостей» – официального печатного органа, начавшего издаваться в Томской губернии в 1857 г. «Неофициальная часть» была образована в газете в 1858 г. В 1883 г. по постановлению губернского правления было прекращено отдельное издание «неофициальной части», которая к концу 1890-х годов, как отмечает Ю.Л. Мандрика, «превратилась в полицейскую ведомость о происшествиях, в бюллетень, по структуре очень напоминающий общую и местную официальную часть губернских ведомостей» [Мандрика, 2004, с. 5].

Очерк, являясь синтетическим жанром, трудно поддается классификации и типологизации и представляет собой сложный предмет для изучения. Как пишет В.Г. Вомперский, природа очерка объясняется тем, что как жанр он функционирует и в публицистике, и в художественной литературе. Как публицистический жанр его отличают от других жанров публицистики элементы художественного, образного письма, от жанров литературных – конкретность, «адресность» фактов, элементы публицистики [Стилистика газетных жанров, 1981, с. 107–109; Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2003, стб. 707].

Творческие симбиозы очерка, его постоянное стремление к диффузии, трансформации нередко становились преградой на пути исследователей, занятых проблемой его внутрижанровой классификации [Ким, 2004, с. 199]. Наша задача, казалось бы, облегчена тем, что жанровая принадлежность практически каждого четвертого текста на страницах «Томских губернских ведомостей» обозначена

автором или редактором. Однако это обстоятельство как раз и ведет к главным исследовательским вопросам: что определяет эти жанровые формы, насколько высока вероятность смешения жанровых обозначений и/или их некорректного использования, как классифицировать тексты, не получившие жанрового обозначения.

Непосредственно на страницах «Томских губернских ведомостей» самими авторами представлены жанровые обозначения текстов, имеющих признаки очерка. К такого рода публикациям, прежде всего, относятся очерки – топографический, исторический, биографический, очерк, выступающий преимущественно как «очерк жизни и деятельности», а также «описание» – методико-топографическое, статистическое, историко-статистическое, «обозрение», «обзор», «поездка», «путевые заметки»¹.

На деле жанровая палитра «Томских губернских ведомостей» по части очерков еще богаче. Так, на страницах газеты значительное место занимают очерки, которые по праву можно назвать очерками-исследованиями. Интерес читателя к Сибири лучше других мог удовлетворить этот многофункциональный жанр, представляющий собой сочетание историко-географического и социально-экономического очерков, позволяющий составить комплексную картину конкретного населенного пункта и целого края. Очерки-исследования не отличаются высокой художественной образностью и эмоциональной насыщенностью, характерными для художественно-публицистических жанров, к которым относится собственно жанр очерка. В них исследовательское (аналитическое) начало преобладает над репортажным (наглядно-образным). Автор постоянно стремится к объективной оценке происходящего, ищет факты, статистические данные, подтверждающие его мысль, пытается анализировать, делать взвешенные выводы, стремится к точному изображению сибирской жизни. Так, в небольшом авторском вступлении к «Томским очеркам», или «Очеркам г. Томска», сообщается, что «донные изданные и напечатанные в виде краткого, или полного обозрения Сибири, сочинения, не удовлетворяют нашей любознательности, или по взбивчивости системы, изложения, или по сухости и сжатости предметов, или по скудности материалов, а нередко по превратности взгляда без истины и действительной точности. <...> Быть может другой, более любознательный и более имеющий досуга, напишет и больше, и лучше, но вряд ли правдивее? Пишу так, как знаю. Вот мое предисловие, или, лучше сказать, вместо предисловия» [Очерки г. Томска, 1858, № 1].

Встречающиеся репортажные «элементы» настолько яркие, а присутствие в тексте автора, ставшего «глазами» своей аудитории, настолько сильно, что читатель не чувствует себя обделенным. «Еду я, и передо мной мелькают деревенские дома, мелькают вновь выкрашенные кровли этапов, <...> мелькают зеленющие (в сентябре) нивы, а всего чаще мелькают полосатые версты. Где же люди? Постойте и до них доберемся»; «Но прежде, чем поведу я вас по здешним кочкам, позвольте сказать об них еще несколько слов»; «...опять бураны, опять ухабы, та же история. Извольте тут ехать. Я не говорю уже о *приятной* перспек-

¹ «Кузнецк. Исторический очерк» (1858, № 34–36), «Исторический очерк межевания в Томской губернии» (1858, № 51), «Томская старина [Биографический очерк]» (1858, № 43), «Топографический очерк Нарымского края» (1864, № 21–22), «Описание Барабинской степи» (1858, № 3–4), «Медико-топографическое описание Змеиногорского рудника» (1858, № 4–5), «Медико-топографическое описание Царево-Николаевского золотого промысла» (1858, № 50), «Медико-топографическое описание Киргизской степи, приведенной в известность инструментальною съемкою» (1859, № 36–42), «Статистическое описание Нарымского края» (1858, № 15–16), «Краткое обозрение соляных озер Томской губернии» (1859, № 11), «Исторический обзор построения в городе Томске кафедрального собора, во имя Святой Троицы» (1860, № 20, 22–23), «Поездка на р. Чую Д-ра Радлова в 1860 году» (1878, № 7, 10, 13, 15, 18, 30, 37, 39, 46, 48), «Взгляд на экономический и общественный быт Киргизии. [Из путевых заметок Русанова]» (1861, № 36–44, 48–49) и др.

тиве просидеть целую ночь в ухабе, или, чего доброго, заблудиться» [Описание Барабинской степи, 1858, № 3–4]; «Когда я проезжал в последних числах июля из Барнаула на прииск, везде по дороге видел хорошие хлеба. Овсы достигли высоты 2½ аршин, а рожь была выше человеческого роста. Лен уже начинали дергать» [Прииск Онуфриевский, 1858, № 44].

Мотив путешествия если и является главенствующим в организации материала, не выделяется столь очевидно, как в путевом очерке, здесь он «обрастает» географическими и топографическими, демографическими и статистическими описаниями, топонимическими замечаниями и историческими рассказами. Иногда автор упоминает о своем «кратковременном объезде по округу» лишь с целью сообщить читателю способ получения информации и степень ее достоверности. Нередко для создания иллюзии совместного путешествия автора и читателей очерки публиковались с продолжениями.

Высока степень саморефлексии автора, проявляющейся при выборе или оценке слова, фразы, формулировании предложения. «Сколько ни бьется Земская Полиция, сколько ни возьмется мужики, которых беспрестанно выгоняют (*техническое, вполне справедливое выражение* (здесь и далее курсив мой. – Г.К.)), исправлять дорогу, а она все-таки дурна и никогда хороша не будет»; «Страда (*мучительное слово*), в следствии все тех же несносных дождей, чрезвычайно затянута»; «Беда, что нынешнюю осень убирать-то нечего. Все вследствие тех же дождей, *которыми без сомнения и надоел уже вам порядочно*» [Описание Барабинской степи, 1858, № 3–4].

Примерами очерков-исследований могут послужить «Томские очерки» (1858, № 1–3, 5–6), «Село Ныробское» (1858, № 15), «Описание Бухтарминского края» (1858, № 23), «Алтай» (1858, № 41), «Кое-что о Семипалатинске» (1858, № 42), «О Нарымском крае» (1859, № 21, 26–27), «Каинск» (1865, № 22), «Якутская область» (1883, № 23–27), «Очерки Нарымского края» (1883, № 6–8, 11–13, 15) и др.

Аналогичные путевому очерку очерковые формы «поездка» и «путевые заметки», также во многом тяготеющие к полноценной аналитической статье, в силу своей функциональной актуальности и просветительской значимости часто присутствуют в «Томских губернских ведомостях». Среди таковых «Взгляд на экономический и общественный быт Киргизии (из путевых заметок Русанова)» (1861, № 36–44, 48–49), «Томская пароходная пристань (отрывок «из поездки по водяному Западно-Сибирскому пути)» (1863, № 35), «Поездка на р. Чую Д-ра Радлова в 1860 году» (1878, № 7, 10, 13, 15, 18, 30, 37, 39, 46, 48). По мнению Н.В. Жиликовой, «пробуждающееся самосознание сибиряков проявлялось в растущем интересе к своей «малой родине», и путевые очерки удовлетворяли эти потребности общества» [Жиликова, 2002, с. 129].

Авторы «Томских губернских ведомостей» обращаются к жанру исторического очерка: «Кузнецк. Исторический очерк» (1858, № 34), «Томская старина» (1858, № 43), «Исторический очерк межевания в Томской губернии» (1858, № 51), «Очерк развития речного пароходства в Западной Сибири» (1863, № 22) и др. При создании такого рода материалов очеркисты использовали архивные документы, историческую литературу, данные статистики, материалы других периодических изданий, как правило, столичных.

Биографический очерк также находит место на страницах «Томских губернских ведомостей»: «Простые заметки из жизни М.М. Сперанского» (1858, № 17–18), «Воспоминание о Шидловском» (1858, № 30). Минимум психологизма, максимум историзма – по такой формуле создавался портретный очерк корреспондентами газеты. Однако авторская оценка в материалах присутствует, характер героя представлен. Заангарский Сибиряк, автор очерка об Александре Васильевиче Шидловском – чиновнике по особым поручениям при иркутском генерал-губернаторе С.Б. Броневском, восхищается своим героем, человеком «замеча-

тельным, дельным, мыслящим», видя в нем некий идеальный тип гражданина: «Странно и непонятно, как природа выливает формы людей, или, лучше сказать, людей в формы» [Воспоминание о Шидловском, 1858, № 30].

Очерки «Торговля и промышленность города Томска с его округом» (1858, № 51) и «О промышленности Русских крестьян и Иностранцев Нарымского края» (1860, № 6–7) являются примерами экономического очерка. Присутствие автора важно и в этих «нерепортажных» материалах – он умудряется «вести» читателя и по такому «деловому» тексту: «При таких условиях торговли в Томске, прежде нежели займемся описанием ее, бросим взгляд на благосостояние Томского округа и проследим положение тех волостей, кои смежны с городской чертою и следуют за ними не в дальнем расстоянии» [Торговля и промышленность..., 1858, № 51].

Особое внимание очеркистов к быту, образу жизни, духовной культуре сибирских иностранцев, подробные описания этнографического характера позволяют говорить о жанре этнографического очерка: «Томские иностранцы» (1858, № 7), «Томские Раскольники» (1858, № 8), «Каинские иностранцы», «Кузнецкие иностранцы» (1858, № 9), «Переселенцы в Каинском округе» (1858, № 36), «Алтай» (1858, № 41), «Киргизы паломники» (1859, № 4) и др. Среди других жанров, к которым прибегали авторы, пишущие об «иностранческом вопросе», можем выделить следующие: «заметка», «путевая заметка», «статья», «замечания на статью», «легенда», «предание», «миф», «сказка», «отчет», «ведомость». Использование столь большого количества разнообразных жанров (а не просто жанровых обозначений) для освещения одной темы свидетельствует о ее многогранности и неоднозначности.

Тематика очерков «Томских губернских ведомостей» разнообразна. Более четверти из 115 проанализированных материалов посвящены состоянию социально-экономического развития и устройству населенных пунктов (города, села), области, округа или края¹. Около 15% материалов рассказывают об истории Сибири, 12% – о промышленности, включая золотодобычу. «Иностранческий вопрос» разрабатывается в каждом десятом очерке. Заметными темами очерков являются климатические, природные и географические особенности местности, транспортные коммуникации и торговля, включая описание ярмарок. Присутствуют на страницах газеты материалы, посвященные медицине и гигиене, санитарному состоянию населенных пунктов и учреждений. Очеркисты «Томских губернских ведомостей» охотно пишут о школьном деле и уровне грамотности среди коренного населения, о христианстве и культурной жизни, тюрьмах и армии.

На страницах томских «ведомостей» рассказывается не только о Томской губернии и Томске, «лучшем городе во всем Сибирском крае», как утверждается в одном из очерков [Томск, 1863, № 43]. В газете можно прочитать о Нарымском и Бухтарминском, Южно-Уссурийском и Салаирском краях, о Кузнецке и Каинске, об Алтае и Амуре (в 1880-е годы, с активизацией «дальневосточного вопроса», на страницах газеты представлены очерки с дальневосточных окраин Российской империи). «Томские губернские ведомости» живописали село Ныробское и Барабинскую степь, Владивосток и Семипалатинск, Енисейскую и Тобольскую губернии. «Томских» очерков в газете около 20%.

Во всех без исключения сибирских «губернских ведомостях» (Тобольских, Иркутских, Енисейских, Томских) активно использовался жанр очерка, был распространен он и в общероссийских изданиях, освещающих сибирскую тематику (например, в либеральном «Вестнике Европы» (редакторы М.М. Стасюлевич, Н.И. Костомаров), или консервативных «Русском вестнике» (М.Н. Катков, Н.А. Любимов) и «Русском обозрении» (Н.М. Боборыкин, Д.Н. Цертелев)) [Родина, 2006, с. 91, 97, 129]. По нашим подсчетам, объем очерков и очерковых форм

¹ Контент-анализ проводился по заголовочным комплексам.

на страницах «неофициальной части» «Томских губернских ведомостей» в 1858 году составлял 30% от общего количества публикаций; в 1865 году, несмотря на плодотворную деятельность газеты, – 20%; в 1883 году объем очерков и очерковых форм продолжал оставаться на том же уровне: 20% от общего количества публикаций¹.

Востребованность очерка на страницах «Томских губернских ведомостей» обусловлена целевой установкой времени, которое отражалось в публикациях. Интеллектуальная прослойка сибирского общества, как и в большинстве регионов России, под влиянием реформ стремилась к самоидентификации края и населения, в нем проживающего. Большинство очерков представляют собой своеобразные очерки-исследования, сочетающие историко-географический и социально-экономический очерки, которые создают эффект панорамности, целостный образ края. Присвоение очеркам разных жанровых обозначений: «описание», «заметка» и др., – остается не более чем своеобразием публицистики «Томских губернских ведомостей». Жанровая сущность материалов от этого не меняется.

Литература

- Воспоминание о Шидловском // Томские губернские ведомости. 1858, № 30.
Жилякова Н.В. Дорожные мотивы в «Сибирской газете» // Сибирь. Литература. Критика. Журналистика. Памяти Ю.С. Постнова. Новосибирск, 2002.
Ким М.Н. Жанры современной журналистики. СПб., 2004.
Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2003.
Мандрика Ю.Л. Неофициальная часть губернских ведомостей как тип провинциального издания (На материале «Тобольских губернских ведомостей»): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.
Маслова Н.М. Путевые записки как публицистическая форма. М., 1977.
Описание Барабинской степи // Томские губернские ведомости. 1858, № 3–4.
Очерки г. Томска // Томские губернские ведомости. 1858, № 1.
Прииск Онуфриевский // Томские губернские ведомости. 1858, № 44.
Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 2006.
Стилистика газетных жанров / Под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1981.
Томск // Томские губернские ведомости. 1863, № 43.
Торговля и промышленность города Томска с его округом // Томские губернские ведомости. 1858, № 51.

¹ При подсчете не учитывались метеорологические наблюдения, публиковавшиеся почти в каждом номере «Томских губернских ведомостей».